

СЕРЖ ТАУРИ ОСОБАЯ МОРСКАЯ КОМИССИЯ

ПОИСК ИСТИНЫ ВАЖНЕЕ,
ЧЕМ ОБЛАДАНИЕ ЕЮ.

16+

Серж Таури

Особая морская комиссия

«Автор»

2018

Таури С.

Особая морская комиссия / С. Таури — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-10990-2

В крупной морской транспортной компании пропадают грузы и члены экипажей. Для расследования этих необъяснимых случаев создается специальная комиссия: руководитель бюро расследований, агент ФБР, технический эксперт по морскому делу, страховой консультант-психолог и представитель компании. Вместе им предстоит выяснить, что же произошло в те злосчастные дни на судах. По крупицам собирая улики, вопреки всем сомнениям и препятствиям расплетая клубок загадок, им удастся докопаться до сути происходящего. Но если бы все было так просто...

ISBN 978-5-532-10990-2

© Таури С., 2018

© Автор, 2018

***** Серж Таури *****

«Особая морская комиссия»

Глава 1

Сумерки опускались стремительно. Постепенно истирались во мгле четкие линии и углы строений. Только кончик тлеющей сигареты оставался по-прежнему ярким.

Черный «Ланкастер» подъехал ко входу в здание морского порта города Суонси. Из него вышел водитель в форменной одежде.

– Мистер Уэйн Симмондс?

– Да, – ответил я.

Водитель придержал дверь, и я удобно разместился в салоне.

Я сел на заднее место за водителем, так как знал, что это самое безопасное место при возникновении аварии, и все высокопоставленные особы сидят всегда именно там.

«Ну, вот и Уэйн Симмондс понадобился зачем-то одной из межконтинентальных транспортных морских компаний, – подумал я. – Посмотрим, что там у них стряслось и чем я смогу помочь».

Авто, по всей видимости, не так давно из автосалона. Все еще присутствовал запах новой натуральной кожи, которой отделаны кресла и элементы панелей. Респектабельность во всем. Да, автомашины марки «Ланкастер» сделаны очень практично!

На боковой панели выдвижного столика нащупал кнопку бара и нажал. Дверца выехала вперед и предоставила к обозрению коллекцию алкоголя разных марок и размеров. Выбрав одну из них, я неспешно налил в предложенный стакан. Два глубоких глотка – и жидкость обожгла гортань. Приятное томное тепло начало разливаться по всему телу. Можно ни о чем не думать, расслабиться и дать отдохнуть мозгу – сложнейшему человеческому процессору, способному обрабатывать несколько квадриллионов операций в секунду.

Я решил отпустить ситуацию. Вот приеду и обо всем узнаю. Проблемы в жизни должны решаться по мере их поступления, и незачем заранее беспокоиться. Вечер давно вступил в свои права, напряженный трудовой день остался позади. Усталость все-таки чувствовалась, но горячительный напиток уже действовал, даря блаженное расслабление.

– Мистер, в салоне можно курить, – обратился ко мне водитель.

– Спасибо, не курю, – ответил я любезно.

Автомобиль мчал в довольно плотном транспортном потоке. Чувствовалась рука профессионала на руле. Он вел машину умело и плавно, без резких рывков и торможений, точно выбирал скорость движения. Наконец ланкастер подъехал к головному зданию морской транспортной компании, находящемуся на окраине города, на котором красовалась надпись «Боттл Атлантик Оушен» – «БАО», как все привыкли говорить.

«Ну-ну, посмотрим, что там у них», – подумалось мне.

Посмотрел на часы, они показывали половину девятого. Водитель дружелюбно открыл мне заднюю дверцу, и я вышел. Меня встречал человек невысокого роста и худого телосложения. Выражение лица все время ускользало, глаза прикрывали очки, что еще более усиливало ощущение затаившейся хитрости. Одет он был в немного помятый костюм, еще большую сумятицу в облик вносил несуразный галстук непонятного цвета. Он представился как Чарльз Броджсон.

– Мистер Уэйн Симмондс?

– Да, это я.

– Я представитель компании. Как доехали?

– Всё нормально.

– Прошу идти за мной. Я отведу вас в комнату для деловых переговоров.

Заметив, что он как-то слишком торопится, суетится, нервничает, я проследовал за ним. «Скользкий тип».

Мы прошли просторный уютный холл, поднялись на лифте, кажется, на шестой этаж. Пройдя недлинным коридором, вошли в удобную и довольно вместительную комнату для ведения деловых переговоров. Здесь уже находились три человека: двое мужчин и одна женщина. Они сидели в удобных креслах, но, когда мы вошли, привстали и поприветствовали нас кивком. Я устроился в предложенное мне кожаное кресло и окинул взглядом всех чуть пристальнее.

Во главе стола сидел грузный мужчина преклонных лет. Он встал и представился: «Дин Морган – руководитель бюро расследований».

Я подумал, что видимо, он у нас будет главным. Осанка, боевая выправка, неспешная поставленная речь выдавали в нем очень опытного человека, который ведет такие дела не впервые. Седые волосы средней длины, круглое лицо, серый костюм в классическом стиле, во всем штатском, так сказать.

– Представлю вас друг другу, господа, – начал Морган. – Агент ФБР Алекс Пьетро. – Он указал на сидящего по левую руку крепкого сбитого мужчину лет тридцати пяти с огненно-рыжими волосами и улыбающимся лицом. На нем был твидовый костюм зелено-серого цвета. «Мощный парень, может, даже толковый» – предположил я.

– Чарльз Броджсон, с которым вы уже сегодня познакомились, представитель межконтинентальной транспортной морской компании «БАО», также является заместителем генерального директора по связям с общественностью.

– А это Хизер Лаутон – консультант по страховым вопросам и дипломированный психолог. – Морган указал на единственную женщину.

Она всего лишь слегка кивнула, что, безусловно, указывало на то, что цену она себе знает. Дамочка по виду из разряда эмансипированных особ. Тридцати двух-тридцати пяти лет, высокого роста, с черными длинными прямыми волосами, карими глазами, с тонкой талией и очень маленькой, практически плоской грудью. «Люблю, когда на морском корабле женщина в экипаже с небольшой грудью. Это не отвлекает от работы и позволяет членам команды сконцентрироваться на выполнении поставленных руководством насущных задач».

– Ну, а вновь прибывший – Уэйн Симмондс – эксперт и технический специалист, являющийся консультантом по морскому делу с огромным опытом работы, в том числе по руководству кораблями, специализирующимися на военных и транспортных перевозках.

Я тоже слегка кивнул, когда взгляды всех собравшихся остановились на мне.

– Господа, – продолжал Дин Морган, – руководство компании «БАО» обратилось по своим каналам в следственные органы с просьбой оказания помощи в расследовании дел по пропаже на нескольких морских транспортных кораблях, принадлежащих компании, перевозимого груза и членов экипажа. Грузы в конечные пункты назначения доставлены не были.

«Ну-ну, посмотрим, в какие игры здесь играют. Посижу, помолчу и послушаю. А там видно будет», – подумал я.

– С сегодняшнего дня, тринадцатого мая, создана комиссия из пяти человек по расследованию причин произошедшего. Возглавлять ее назначили меня. Если не возражаете, вы все любезно будете размещены для проживания в номерах корпорации в этом здании на весь период расследования. Ваши руководители уже обо всем уведомлены. Все бумажные вопросы с ними урегулированы. Сейчас мистер Броджсон сопроводит вас в номера, где вы сможете отдохнуть. Работа начнется с завтрашнего дня, я жду вас в этом кабинете. В десять утра состоится первое заседание нашей с вами Особой морской комиссии. Прошу не опаздывать. Все свободны.

«Уже начал командовать, – подумалось мне. – Ну, так я привык подчиняться приказам. И военным послужил, да и в транспортных перевозках привык выполнять распоряжения своих

работодателей. А вот Хизер, похоже, чувствует себя не совсем уютно, все-таки женщина. Это видно на ее лице: смятение и легкое волнение. Интересно, есть ли у нее семья: муж и дети? Если пока нет, то ей будет проще».

Броджсон провел всех нас в коридор и в лифт, и мы, стоя очень близко друг к другу, в неловком смущении и молчании поднялись на восьмой этаж. Чарльз сопровождал нас поочередно к своим номерам. Как я понял, номера всех членов комиссии по расследованию были одноместные. Но, войдя в свой, с радостью обнаружил, что он достаточно просторный и комфортный. В нем были кондиционер, бар, холодильник, микроволновка, аудиосистема с десятью колонками, телевизор, ноутбук с возможностью подключения к монитору плазменной панели телевизора шириной во всю комнату. Я предположил, что прослушиванию музыки в таких комнатах способствует надежная шумоизоляция стен, пола и потолка, чтобы не мешать соседям. Имелась даже небольшая, но уютная гардеробная. Открыв ее, я обнаружил в ней на деревянных вешалках несколько костюмов, отдельных сорочек, галстуков различных фасонов и расцветок. Внизу в гардеробной стояли лакированные и матовые кожаные мужские туфли. Усталость сегодняшнего дня давала о себе знать. Поэтому я медленно поплелся в ванную комнату, чтобы принять прохладный душ и смыть с себя все заботы ушедшего дня. Закрыв глаза под струями холодной воды, я постепенно становился отрешенным, и веки начали наливаться приятной тяжестью. Наскоро обтершись жестким махровым полотенцем, мне удалось заглянуть в холодильник и вытащить из него бутылку минеральной воды «КулВайт». Утолив жажду, я разогнался и с разбегу плюхнулся на огромную двуспальную кровать с невероятно удобным и мягким матрасом. Все, спать. Засыпая, я почему-то снова вспомнил о Хизер. А глаза у нее красивые и выразительные... Она...

Глава 2

На следующее утро, четырнадцатого мая, в шесть двадцать я встал полностью отдохнувшим и бодрым. Вышел из номера на маленький балкончик с резными перилами. Облокотившись на них, залюбовался правильностью линий и яркой зеленью ухоженного газона у здания. Моему взору открылся также прекрасный вид на красивую каменную набережную и накатывающие волны с белыми барашками на вершинах. При взгляде на все это великолепие неожиданно вспомнились стихи неизвестного автора:

«Как ручейка журчанье
в расщелине скалы,
что одинокому путнику
жажду утоляет.

Как воздуха глоток
свежайшего в горах,
дающий силы
и приглушающий боль.

Как зелени росток
сквозь толщу пробивающийся,
с огромной жаждой к жизни
цветущий и увядающий.

Как утреннее щебетанье птиц,
Покой легко забравшее
и не дающее уснуть,

и сладкой мукой ставшее.

Как трель играющей свирели,
так услаждавшей тонкий слух,
перебравшей звонко струны
моей израненной души.

Как крыльев взмах
и бабочки порхание,
как терпкий кофе
и аромат благоухания.

Как пламенный огонь,
который лаву растопил,
внутри все сжег дотла
что там когда-то было.

Как детский смех,
наивный, озорной,
простосердечный и лишь
вызывающий улыбку.

Как девичье смущение
и легкость бытия,
и трепета волнение
и граций красота...»

Внизу суетился обслуживающий персонал. Каждый из них занимался своей работой. По внешнему виду я без труда смог узнать и электрика (на нем была поясная сумка с инструментом), и слесаря, который нес сантехнические детали, и садовника, обрабатывающего газоны триммером, и кастеляншу, идущую с высокой кипой свежeweыстиранного и отутюженного белья. Жизнь кипела и бурлила во всех уголках. Вдоволь налюбовавшись местными красотами и жадно надышавшись свежим утренним воздухом, я побежал в душ, отполировал добела зубы, удалил едва заметную щетину со своего лица, освежился туалетной водой и вышел. К тому времени официант уже принес и поставил на журнальный столик мой завтрак: омлет с поджаренным беконом, тосты с вишневым джемом и чашка чая «Мэджик Юнион». Также на подносе в распоряжении оставался еще полный чайник, способный напоить, при желании, небольшую компанию. Чуть торопливо начал одеваться, но при этом отверг штатские костюмы, любезно вывешенные в гардеробе. Форменный темно-синий костюм морской компании привычно облегал тело. Причесал волосы любимой деревянной расческой, предусмотрительно всегда находившейся в кожаном военном планшете (подарок остался от военных).

Ровно в девять пятьдесят я вышел из своего номера, сел в лифт и спустился на шестой этаж. На входе в комнату для переговоров я огляделся. Комнату заливал слишком яркий искусственный свет от светодиодных электросветильников, закрепленных на потолке и по обеим сторонам на противоположных стенах. Окна в помещении отсутствовали. Она была как бы специально оборудована чересчур неестественно и синтетично. На стене напротив входа в помещение висели огромные часы с тремя черными стрелками на белом циферблате. Секундная плавно, без рывков, двигалась вокруг своей оси, быстро отмеряя время. На столе перед каждым креслом лежали аккуратно сложенные папки из оранжево-коричневой кожи. Пол устлан

каким-то непонятным звукоизоляционным материалом, наподобие «сырой резины» с применением войлока. В одном из углов переговорной стоял достаточно массивный кожаный диван вишневого цвета с напускными мягкими боковинами-спинками и, казалось, был очень удобным и комфортным. Потолок забран пластиковыми огнеупорными панелями с нанесенным светоотражающим покрытием. В комнате не стояло ни одного горшка с цветком. Мне очень нравилась сансьюера, и на работе, в моем кабинете, она всегда радовала глаз. А тут все было заточено под работу. Ничего лишнего. Ничто не отвлекает и не напрягает слух и взор.

Трое мужчин уже сидели на своих местах, на тех же, что и вчера. В десять часов в переговорную вошла Хизер Лаутон.

Выглядела она изящно. Голубая блузка с чуть просвечивающим верхом, позволяющая скорее угадать, чем увидеть белый лиф. Прямая юбка строгого кроя синего цвета. Тщательно нанесенный утренний макияж. Волосы уложены гладкой черной волной. От нее исходил довольно приятный аромат женских духов.

Я сидел прямо напротив Дина Моргана, руководителя нашей Особой морской комиссии. Слева от него Алекс Пьетро, справа – Хизер Лаутон, чуть далее от нее Чарльз Броджсон. Стол для ведения деловых переговоров был овальным и удобным для беседы.

– Итак, господа, – начал заседание Дин Морган, – предоставим слово заместителю генерального директора по связям с общественностью компании «БАО».

Броджсон встал, окинул взглядом всех присутствующих и сухим деловым тоном начал свой доклад.

– Наша транспортная компания на протяжении восемнадцати лет занимается морскими перевозками из Суонси в Канаду и США. Грузы различные, в основном это алкогольная и табачная продукция. Виски «Джонни Уолкер», шотландский скотч, ликеры «Куантро», сигареты «Бенсон и Хеджес» и так далее. Последние две экспедиции, проходившие в апреле этого года, закончились большой трагедией. Транспортные корабли обеих экспедиций были обнаружены на второй трети пути. Груз пропал, члены экипажа также все пропали, на обоих судах остались следы борьбы и насилия, кровь на палубах, на капитанском мостике, в трюмах и в рубках. Это кратко пока всё, что могу вам рассказать. Дело сугубо конфиденциальное. И просьба руководства нашей компании таковым его и оставить, не предавая гласности и не оповещая средства массовой информации. Наше расследование будет вестись закрыто. Мне поручено оказывать всем членам Особой морской комиссии помощь в ведении расследования.

– Уважаемые члены комиссии, – снова взял слово Дин Морган, – прошу каждого высказаться по этому вопросу и запросить у Броджсона необходимые материалы для начала ведения нашего расследования. К концу сегодняшнего дня запрошенные вами документы будут предоставлены. У вас будет один день для изучения полученных данных. У каждого в номере имеется все необходимое для работы. Сам лично проверял наличие компьютерной, аудио- и видеотехники, а также записывающей аппаратуры. И послезавтра в десять ноль-ноль мы все здесь соберемся для выработки дальнейшего плана действий. Ну, а теперь прошу каждого по очереди высказаться.

– Мне необходимы оригиналы документов о праве собственности на морские суда, таможенной декларации на пересечение международной границы, сертификатов соответствия на алкогольную и табачную продукцию, всех документов по выплатам страховок на эти два пострадавших морских судна, а также распечатки логистического отдела об оптимизации маршрутов данных экспедиций, – сразу по-деловому приступила Хизер Лаутон. – И еще прошу организовать членам нашей комиссии личные встречи с генеральным директором и сотрудниками вашей транспортной компании. К ним имеется ряд вопросов.

Компетентно и со знанием дела. Хизер, bravo, не зря свой хлеб ешь!

Настала моя очередь.

– Мне необходимы чертежи морских судов с приложенными техническими характеристиками и спецификациями, копии метеорологических сводок прогноза погоды, навигационной карты выстроенного маршрута двух последних транспортных перевозок, выписки о квалификации и стаже плавания персонала, а также перечень плавучих аварийно-спасательных средств. Пока всё.

«Хизер, смотри, как можем, – подумалось мне – мы тоже свою работу выполняем добросовестно!» Она чуть вздрогнула, пошевелив при этом бровями, и поправила волосы, явно придя в легкое замешательство.

После меня взял слово Алекс Пьетро.

– Чарльз, мне требуются все материалы внутреннего технического расследования сотрудниками вашей компании причин аварии с приложенными фото, выписки из судовых журналов о составе морской команды, копии личных дел всех членов экипажей и бортовые самописцы. У меня тоже всё.

Мне, как никому, было известно о том, что если морские суда не были затоплены, то и не активировались аварийные радиобуи, которые при затоплении судна как поплавки всплывают на поверхность и подают сигналы, обозначая место аварии. Потому Алекс и запросил только самописцы.

– Вы все записали, Чарльз? – спросил Дин Морган, обращаясь к Броджсону. – От себя хочу добавить просьбу о предоставлении нам комнаты для ведения допросов с одной скрытой прозрачной стеной для наблюдения, надежной шумоизоляцией стен и возможностью прослушивания разговоров и ведения записи. Если таковой сейчас не имеется, то ее необходимо оборудовать на весь период проведения расследования нашей комиссией. Всё, господа, вечером в ваши номера доставят запрошенную вами информацию. Изучайте и проводите тщательный анализ. Всем до встречи послезавтра.

Все начали медленно расходиться по своим номерам.

Глава 3

Вечером привезли запрошенные документы, Броджсон занес их мне прямо в номер. До двух часов ночи я просматривал чертежи и изучал техническое описание, характеристики оборудования и приборов, периодически запрашивая у коридорного свежий кофейник. Как минимум три кофейника он принес мне за свою смену. Комфортно, сидя за рабочим столом, я пил крепкий ароматный кофе из маленькой чашечки, вдумываясь в каждое слово, вглядываясь в каждую линию на схеме. Даже не заметил, как уснул. В начале третьего мозг отказался перерабатывать информацию, и я просто вырубился на сон без сновидений.

Проснувшись утром и плотно позавтракав, я продолжил изучение технической документации и сводок прогноза погоды, метеорологических условий в описываемые дни.

В тринадцать тридцать меня по телефону пригласили на ланч, который проходил в уютном буфете на третьем этаже административно-гостиничного комплекса корпорации. При входе в буфет я встретился с Хизер и Алексом. Любезно поздоровавшись друг с другом и выбрав желаемую еду в рабочей зоне, мы уселись вместе за один столик.

– Мисс Лаутон, – начал я разговор, – как протекала ваша работа? Есть ли успехи? Или появилось больше вопросов, чем ответов?

– Разбираюсь понемногу, огромный объем информации, который надо переварить и осмыслить.

– Вам хоть поспать удалось вчера или нет?

– До часу ночи не спала, а потом устала и решила отдохнуть, набраться сил перед новым днем.

Она выглядела элегантно, и это, по-видимому, присуще ей в любых ситуациях. Все-таки что-то было в ней притягательное.

– А я очень заинтересовался этим делом, – вмешался Алекс Пьетро, – заинтригован и потому лег спать лишь в половине четвертого.

– Да вы, я вижу, трудоголик, Алекс! – со смехом воскликнула Хизер.

Наступила долгая пауза, во время которой я подумал, состоит ли Хизер сейчас в отношениях с мужчиной, но спросить об этом напрямую не решился. Мы не были с ней еще достаточно знакомы, и отношения не были настолько доверительными, чтобы разговаривать на такие интимные темы.

После неловкого замешательства Алекс возобновил разговор.

– Знаете, что, коллеги, по-моему, этот заместитель генерального директора «БАО» скользкий тип и явно что-то не договаривает. А у вас не сложилось такого впечатления?

Хизер, одарив нас своей милой улыбкой, ответила:

– Да, я тоже об этом подумала.

Моя заинтересованность все возрастала. Она интеллигента и умна, решительно умна, и ум у нее острый как лезвие бритвы!

– Извините, – сказал я, вставая из-за стола, – уже наелся и, с вашего позволения, пойду к себе. Надо еще изучить пару-тройку важных документов. Ведь завтра рабочее совещание, и хотелось бы на нем сказать что-нибудь весомое.

– Пока, – ответили они одновременно.

Я вышел из буфета и в добром расположении духа пошел к лифту в свой номер...

Вечером, после ужина, проведенного в буфете, я вышел прогуляться на набережную и подышать свежим морским бризом. Интересно, на сколько затянется наше расследование? На две-три недели, месяц, а может, и еще больше?

Но мне почему-то начинало нравиться здесь. Тешило самолюбие то, что меня рекомендовали в комиссию как технического специалиста в морском деле, оценили по заслугам. Имелось и еще одно обстоятельство... Мне было приятно видеть Хизер и общаться с ней. Вечерний легкий ветер навевал на меня в ту минуту нужное настроение, и я почувствовал прилив сил и букет новых доселе неизведанных эмоций.

Вернувшись к себе в номер и послушав немного спокойной музыки в исполнении группы «Yachel», я снова засел за бумаги, потому как не привык выполнять заданную мне работу спустя рукава.

Чуть позже позвонили из морского порта города Суонси от моего работодателя и подтвердили, что у меня оформлена рабочая командировка на неопределенный срок, просили не беспокоиться и уверили в сохранении всех зарплат и премиальных, а также пообещали, что перешлют на мой счет неплохие командировочные.

Сумма была шикарной, если учесть, что я находился здесь на полном пансионе.

Это меня еще более обрадовало, и я продолжил изучать документы, попивая попутно кофе и раздумывая над прочитанным.

Где-то в половине десятого в дверь постучали. Это был Алекс Пьетро.

– Привет, дружище, вы еще не спите? Работаете?

– Да, как видите, весь в процессе.

– У меня к вам вопрос возник как к специалисту. Почему на первом судне по судовому журналу числилось сорок семь человек, а на втором морском транспортном корабле было, кажется, сорок три? Это не мало ли? Вроде морские суда такого тоннажа должны иметь команду в большем количестве? Кажется, не менее пятидесяти семи человек, а то и больше.

– Да, вы правы, Алекс. Морские суда такой грузоподъемности – шестнадцать тысяч тонн – должны иметь команду численностью примерно семьдесят два человека, из расчета девять человек на каждые две тысячи тонн. Но вы же знаете, руководители компаний экономят на

заработной плате работников, социальных выплатах и отчислениях в фонды медицинского страхования.

– Понятно, понятно. У меня еще один вопрос к вам. В тех широтах, где были обнаружены пропавшие суда, сейчас возможны вылазки морских пиратов?

– Алекс, морское пиратство сейчас не в чести. Слишком велики штрафные санкции и строга ответственность за пиратство. И это очень дорого стоит избранным, рискнувшим стать на этот путь.

– Ну а всё-таки?

– Алекс, вполне вероятно, что это могут быть конкуренты компании «БАО», которые захотели «подрезать» их транспортный груз. Передел собственности, зон влияния и всё в этом духе. Это уже более правдоподобно для меня. Всё-таки стоимость виски и сигарет в таких объемах будет приличной на рынке. Может быть, вам стоит поискать материалы в печати и Интернете, а также по своим каналам о том, не угрожал ли кто-нибудь корпорации? Не предлагал ли покупку корпорации или ее слияние с другим транспортным холдингом?

– Да, спасибо большое за дельный совет, Уэйн. Я проверю эту версию. Да, кстати, сегодня вечером в наш комплекс вернулся Дин Морган.

– А куда он уезжал?

– Он организовывает для нашей комиссии по расследованию одну встречу, скорее, перелет на вертолете. Позднее сами узнаете.

«Фэбээровская ищейка, язык за зубами умеет держать, выдрессирован, ничего не выведать, ну да ладно, позже всё и так узнаю. Пусть все идет своим чередом».

– Еще вопросы? – спросил я, подводя черту под разговором.

– Нет, спасибо, на сегодня хватит. Уже поздно и мне не совсем удобно вас отвлекать от изучения документов. До свиданья, встретимся завтра на утреннем совещании у Дина Морган. Готовьте свой отчет.

– Пока, спокойной ночи.

Глава 4

Наступило шестнадцатое мая, и ровно в десять ноль-ноль мы уже сидели на своих местах в переговорной.

Как всегда, первым слово взял Дин Морган.

– Господа, перед каждым из вас лежат папки с фото, выполненными в момент обнаружения морских судов. Первое судно называется «Калипсо», а второе – «Ганимед». И я бы хотел, чтобы мы сегодня начали с изучения этих печатных материалов.

Вспомнив вдруг, что Ганимед является крупнейшим спутником планеты Юпитер в Солнечной системе, я открыл папку и увидел унылое, ужасное и в чем-то даже зловещее зрелище. Посмотрел мельком на Хизер и успел обратить внимание, как ее покорило от увиденного. Повсюду виднелись следы насилия, брызги запекшейся крови, буквально въевшейся в дерево. На палубе, на капитанском мостике, в рубке, в помещении радиостанции и даже в некоторых местах в трюмах. Ни одной души, все как сквозь землю провалились. Съемка проводилась в дневную пасмурную погоду, что придавало фотографиям еще более печальный и трагичный вид. Грузовые отсеки были пусты, груз куда-то улетучился, но не улетел же он в небо. Мачты и палуба грузового корабля «Калипсо» не имели видимых повреждений. На фотографиях «Ганимеда» заметно просматривались полосы ливня, из-за чего изображение было слегка размыто.

– Вот ужас какой, – воскликнула Хизер, – неужели все члены экипажа трагически погибли? Или это провидение свыше? Ну, не аналог же это Бермудского треугольника в тех широтах, в самом деле?

– Нет, мисс, – ответил Алекс, – всё приземленно и имеет свое объяснение. Чудес, увы, не бывает на этом свете.

– Мы для этого и собрались, чтобы разобраться во всей этой неразберихе и мистике, – заметил Морган.

– Я так понимаю, что транспортный груз украли, или в результате крупной поломки им пришлось пожертвовать и сбросить за борт? – вставил я свое слово.

– Неплохая мысль, дружище! – сказал в ответ Алекс.

Затем поднялся Броджсон.

– Главное, что груз не доставлен получателю, а все члены экипажа объявлены нашей компанией в международный розыск.

Тогда Морган решил перейти к рассмотрению вопроса по существу.

– Давайте теперь заслушаем каждого члена нашей комиссии, нужно заслушать вас по результатам работы в последние два дня в части запрошенных материалов. Чарльз, вы не возражаете?

– С огромным нетерпением жду свежих результатов и новостей. – Броджсон вновь уютно устроился в своем кресле и весь обратился в слух.

– Начнем, пожалуй, с мисс Лаутон, – предложил Дин Морган.

Хизер встала и деловито начала:

– По результатам изучения страховых документов могу констатировать тот факт, что выплаченная фирме страховка по обоим транспортным грузам не покрыла полностью убытков корпорации «БАО», денежная компенсация составила в среднем лишь семьдесят процентов от общей суммы убытков плюс к этому дополнительные затраты в виде материальных денежных выплат в помощь семьям членов экипажей, пропавших без вести. По регистрации морских судов в едином госреестре Морского Адмиралтейства у меня не имеется никаких замечаний, всё вполне законно. В сертификации алкогольной и табачной продукции, перевозимой двумя последними экспедициями, также никаких нарушений не выявлено. Логистический отдел вашей компании довольно успешно работает в плане оптимизации маршрутов и прокладки курса транспортных экспедиций. Но я по-прежнему прошу о личной встрече с генеральным директором, а также у меня много вопросов к сотрудникам корпорации различной иерархии.

– Спасибо, мисс, – сказал председатель комиссии, – теперь заслушаем Уэйна Симмондса.

Я по-военному четко отчитался:

– После просмотра метеорологических сводок в дни проведения двух последних экспедиций можно сделать вывод, что погода в те дни была умеренно-пасмурной с небольшими порывами ветра. Технические характеристики пострадавших морских судов позволяли решать самые сложные намеченные навигационные задачи. Морской стаж и техническая квалификация капитана судна и других членов экипажа соответствовала сложности выставленного курса. Замечу только, что состав экипажа был несколько урезан, что не могло существенно сказаться на выполнении выполняемого заказа. Противопожарные средства, меры безопасности и системы эвакуации, состав индивидуальных и коллективных аварийно-спасательных средств на указанных морских судах соответствовали установленным морским правилам и нормам.

Последним выступил Алекс.

– Личный состав морских судов безупречен, по крайней мере, ваш отдел кадров, мистер Броджсон, уделяет пристальное внимание подбору персонала, и ни один из членов экипажа не имеет судимостей или каких-нибудь серьезных правонарушений, за исключением выписанных штрафов за неправильную парковку или просрочки платежей по взятым потребительским кредитам, но это, полагаю, уже не входит в нашу юрисдикцию. И, наконец, самая печальная новость на этот день: бортовые самописцы для записи внутренних показателей систем навигации и переговоров членов экипажа этих двух морских судов повреждены или умышленно выведены из строя профессионалами. Так что ничего не удалось просмотреть и прослушать.

– Очень жаль, негусто же мы с вами накопили, господа, – подытожил Дин Морган.

– И всё-таки один факт я сумел откопать, – как бы невзначай сказал Алекс, – на морском судне «Калипсо» один из членов экипажа записан неправильно.

– Как неправильно? – воскликнул Дин Морган.

– Вместо него на судне был кто-то другой, возможно, злоумышленник.

– Ну, прямо и злоумышленник?

– Это механик моторного отсека Дерек Брассар. Я наводил о нем справки и узнал, что он в это время был в двухнедельном отпуске дома в маленьком городке Нью-Хэмпшир. Брассар только что вернулся из очередной экспедиции в Канаду и отдыхал положенное время. Сам он ничего по существу данного вопроса сказать не может. Однако по судовому журналу числится именно он.

– Так кто же был вместо него на судне «Калипсо»?

– Неизвестно.

– Мистер Уэйн, что можете сказать по этому поводу? – обратился Дин Морган ко мне.

– Алекс, не там копаете. Это обычное дело у моряков. Диспетчер напутает и запишет в наряд-задание другую фамилию. Изредка, но это случается, впрочем, как и у всех. Копать надо в технической части. Смотреть ресурс работы двигателей, работоспособность ходовой части, исправность аккумуляторного отсека. Проверить целостность топливных баков и работу систем спутниковой навигации и радиолокации. Я готов приступить к обследованию морских судов: выявлению аварийных неисправностей, возможных поломок и анализу причин их возникновения.

Алекс тут же возразил мне:

– Почему вы делаете упор на техническую часть и исправность оборудования? На борту явно хищение и массовое убийство или побег экипажа. А значит, чужой вполне мог быть ниточкой. Это же не взрыв в моторном отсеке, не пожар в трюмах, не смещение груза. Я имел в виду, что это может быть саботаж.

– Пьетро, всё-таки проверьте диспетчера, может, удастся что-нибудь накопать на этого инкогнито. Вроде мелочь, но в нашем деле мелочей не бывает. – И Дин Морган приступил к подведению итогов проведенной работы. – Итак, выдвинем пока возможные рабочие версии по этому делу. Беря во внимание тот факт, что стоимость выплаченной страховки не покрыла всех понесенных корпорацией убытков и затрат, не стоит полностью отметать версию об инсценировке пропажи грузов самой компанией «БАО».

Далее Морган выстроил четкую цепочку.

– Первая версия: сотрудники компании могли инсценировать нападение, снять с борта груз и отправить его в укромное место. Далее сбыть товар на «черном рынке» не составит труда. Бонусом ко всему получить себе причитающуюся сумму страховки. Вторая версия: вышеуказанные морские суда были захвачены конкурентами или морскими пиратами, груз был украден, а члены экипажей убиты. Причем не исключаю, что на данных судах могли находиться сообщники злоумышленников, которые участвовали в подготовке и реализации этих хитроумных планов, а затем, после ликвидации оставшихся членов экипажей, просто-напросто перебраться в заранее подготовленные плавсредства и уплыть вместе грузом, – заметил Морган. – У меня к вам вопрос, Чарльз. Ваша организация обратилась в федеральные органы расследования для создания особой комиссии и выяснения причин трагедии. Значит, упущенная вами выгода была очень велика. И от одного алкоголя или табака она вряд ли была таковой. Так вот, у меня следующий вопрос. Не было ли на данных морских судах какого-либо другого груза, не указанного в таможенной декларации?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.